

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию О.О. Малых по теме «Длинноклинковое оружие Прикамья первой половины I тыс. н.э. и его распространение в контексте социальных и миграционных процессов», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Диссертационная работа Малых Олега Олеговича посвящена комплексному изучению длинноклинкового оружия Прикамья первой половины I тыс. н.э. и выявлению динамики его развития в контексте общеисторических процессов.

Первая половина I тыс. н.э. является для Восточной Европы временем перехода от эпохи раннего железного века к средневековью – это время ломки старых традиций и возникновения новых этнокультурных взаимодействий, хозяйственно-экономических типов и религиозных воззрений. Именно на этот хронологический отрезок приходится начальный этап эпохи Великого переселения народов. Выдающийся русский историк Н.М. Карамзин писал об этом времени так: «Весь известный мир был тогда театром чудесного волнения народов и непостоянства в их величии», а Л.Н. Гумилев, характеризуя этот период, добавлял: «Началась война каждого против всех и, хуже того, всех против всех». В этой связи, многие ученые проявляют неподдельный интерес к древностям этого времени, окрашенного красками войны. И именно поэтому весьма интересен оружейведческий подход в осмыслении исторических процессов, происходящих в первой половине I тысячелетия на восточноевропейской окраине – в Предуралье, в бассейне реки Камы, в регионе, как отметил диссертант О.О. Малых, «с яркой и самобытной историей и культурой народов». В данном контексте актуальность темы исследования не вызывает никаких сомнений.

Малых О.О. отчетливо понимает важность стоящих перед ним исследовательских проблем, отмечая актуальность и новизну исследования, формулируя цель и задачи работы.

В плане научной новизны представленной работы особо следует обратить внимание на использование метода дискриминантного анализа для изучения длинноклинкового оружия, позволившего математически вычислить характерные черты оружия для различных хронологических этапов большого культурно-географического региона на протяжении его полутысячелетней истории, выделить конструктивно-хронологические типы мечей и просчитать вероятность принадлежности каждой находки для выделяемых этапов.

При этом, следует отметить некоторое несоответствие цели исследования поставленным задачам, при помощи решения которых автор намерен выявить миграционные и социальные процессы, способствующие (подчеркиваю) распространению длинноклинкового оружия в среде населения Прикамья в первой половине I тыс. н.э. В то же время задачи, поставленные автором направлены преимущественно на изучение самого клинкового оружия – историографии изучения и публикации длинноклинкового оружия, формирования источниковедческой базы находок этого вида оружия, обработки данных и формирования на их основе типологии оружия. И только пятая задача предполагает соотнесение распространения «длинноклинкового оружия с течением исторических процессов, затронувших население Прикамья в период первой половины I тыс. н.э.». В данном контексте позволю себе заметить, что выявление социальных и миграционных процессов с помощью оружиеведческого подхода логичнее проводить через изучение всего комплекса вооружения, поскольку сама возможность существования и исторические судьбы народов определялись именно степенью развития их военной организации и эффективным для ведения боевых действий комплексом вооружения. Именно меняющиеся комплексы вооружения, на мой взгляд, отражали изменения в социальной сфере общества (в первую

очередь, в военной организации) и возможно маркировали некоторые миграционные процессы.

Первые две главы диссертационного исследования посвящены типологии клинкового оружия (мечи и палаши) по длине и ширине клинка, особенностям рукояти и конструктивным особенностям. Обращает на себя внимание разделение оружия на отделы по длине клинка на короткие, средние и длинные, что вызывает когнитивный диссонанс с названием самой диссертации.

Авторское формирование конструктивно-хронологических типов мечей (параграф 1.4), выделенных с помощью алгоритма дискриминантного анализа, вызывает доверительное отношение к примененному методу, поскольку подтверждает интуитивное разделение, высказываемое предыдущими исследователями, на три «узнаваемых» группы. К сожалению, метод дискриминантного анализа автором не был применен к палашам, ввиду небольшого количества этого вида клинкового оружия.

Третья глава посвящена классификации элементов эфеса клинкового оружия, традиционно анализируя навершия и перекрестия рукоятей (параграфы 1, 2). В этой же главе (параграфы 3 и 4) были рассмотрены элементы ношения и украшения оружия – ножны и привески, что по логике изложения допустимо, хотя и предполагает отдельного рассмотрения вместе с ременной гарнитурой.

Влиянию социальных процессов на распространение длинноклинкового оружия в Прикамье в первой половине I тыс. н.э. посвящена 4 глава. Совершенно согласен с выводом диссертанта о безосновательности выделения социальных институтов дружинников и военных вождей в I-II вв. н.э. по материалам могильников пьяноборской и кара-абызской археологических культур (параграф 4.1). При этом вызывает удивление пока ничем не подтвержденное предполагаемое участие «в военных акциях за пределами своего региона своего проживания» и добычу статусного вооружения в качестве трофеев, в то время как приобретение населением Прикамья

клинкового оружия в результате торговых контактов автор рассматриваемого исследования считает маловероятным. В данном контексте находки четырех мечей китайского производства (или подражания китайским образцам, на возможность которого указывал в свое время А.С. Скрипкин) из Камышлы-Тамакского (погр. 68), Кушулевского III (погр. 306), Ново-Сасыкульского (кв.19/с) и Кипчаковского I (погр. 8) могильников с медным ромбовидным перекрестием, позволяют допустить возможность военного похода пьяноборцев в Поднебесную (!?) и захвата там трофейного оружия, а не импорт продукции в результате торговли и обмена или «импорт идеи оформления», как подражание передовым образцам оружия.

Рассмотрение социальных процессов III – первой половины IV вв., (параграф 4.2) через призму распространения в регионе длинноклинкового оружия носит довольно ограниченный характер. Не случайно диссертант добавляет другие параметры для выявления социального статуса захороненных – трудозатраты на подготовку могил, защитное снаряжение и металлургические полуфабрикаты и пр. При этом появление статусного вооружения автор связывает с трофеями, полученными в связи с военной активностью местного населения в результате военных контактов, а не привнесенного, к примеру, военными отрядами пришельцев.

Совершенно согласен с диссертантом о том, что нет оснований говорить о становлении социального института дружин в Прикамье по археологическим материалам из захоронений I-IV вв. В то же время, мне кажется, что рассуждения о мужских союзах (параграф 4,3) являются исключительно умозрительными заключениями автора, не основанными на конкретных результатах исследования.

Пятая глава, посвященная влиянию миграционных процессов на распространение длинноклинкового оружия в первой половине I тыс. н.э. состоит из трех параграфов, охватывающих три этапа – I-II вв. н.э., второй половины III – первой половины IV вв., второй половины IV – начала V вв.

Это наиболее сложная часть работы, поскольку на сегодняшний день еще до конца не выяснен механизм воздействия переселений народов на течение и темп социально-экономических и этнокультурных изменений в древних обществах. Тем более что далеко не все миграции можно отследить археологическими методами. Не говоря уже о том, чтобы рассуждать о наличии или отсутствии миграционных процессов только по имеющимся находкам клинкового оружия. К чести диссертанта, эти сложности его не смутили и он попытался на своем материале сделать некоторые выводы. В частности, следует согласиться с переселением части местного населения с территорий Нижней Камы на Вятку в связи с усилившимся фактором военной напряженности в регионе во второй половине III – первой половины IV вв. Перемещение позднесарматского населения в ареал распространения мазунинских памятников находит подтверждение в научных разработках М.В. Кривошеева и А.В. Борисова о смещении кочевого населения на север в связи с экологическими причинами финала сарматской эпохи.

Несмотря на ряд высказанных замечаний следует отметить наукоемкость диссертационного исследования О.О. Малых и достаточную обоснованность выводов, сделанных в данной работе.

Работа О.О. Малых апробирована в высшей степени, о чем говорит значительный список публикаций и большое число представительных конференций, на которых автор докладывал основные положения диссертационного исследования.

Материалы и выводы диссертации полновесно отражены в 14 печатных работах соискателя, в том числе в 4 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Представленная к защите диссертация является законченным научно-квалификационным трудом, демонстрирующим имеющийся у соискателя интеллектуальный научный уровень в выбранной отрасли исследований. О.О. Малых наглядно показал полное владение научным дискурсом и проявил

навыки практического и теоретического осмысления исследуемого материала.

Аннотация соответствует содержанию диссертации.

Следует отметить, что диссертация О.О. Малых отражает общий уровень исторических исследований в Восточной Европе и соответствует современным научным требованиям. Несомненно, данное исследование представляет большой научный интерес и является серьезным вкладом в осмысление исторических процессов посредством скрупулезного изучения предметов вооружения народов Прикамья первой половины I тыс. н.э.

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что диссертация «Длинноклинковое оружие Прикамья первой половины I тыс. н.э. и его распространение в контексте социальных и миграционных процессов» представляет собой комплексное научное исследование, полностью соответствующее требованиям Положения о присуждении ученых степеней, а соискатель – Малых Олег Олегович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

Официальный оппонент

[Signature]

Зубов Сергей Эдгардович

11 сентября 2023 г.

Кандидат исторических наук (Специальность: 07.00.06 – археология),
директор Научно-образовательного центра археологии и этнографии
Волго-Уралья, в.н.с. Научно-исследовательской лаборатории
археологии федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Самарский
национальный исследовательский университет имени академика С.П.
Королева»

443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1, корп. 22-Б, каб. 101
Тел.: +7 (927) 707-61-60, E-mail: guberfond@rambler.ru

